

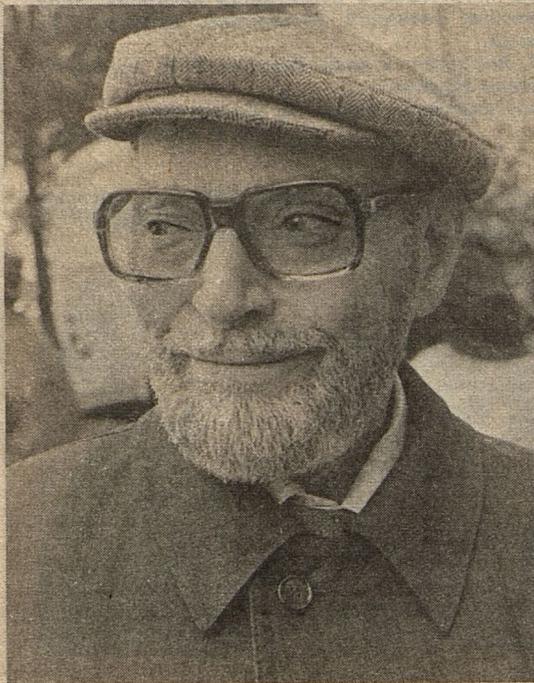
Райзман

13/11 88

МАСТЕРА

Сов. кинематограф — 1988, — 13 экз. — С. 5

Твой современник

Иногда Райзмана упрекали в том, что он всю жизнь чурался больших, монументальных, общественно веских полотен, что тематика его картин всегда была камерна, сужена, заземлена. «Мелкий мирок» — писалось о многом, что им осуществлено. Но это было совершенной неправдой, как, кстати, и неточным является утверждение, что кинематографисты «застойных» лет в основном только и делали, что накручивали всем миром флаговые фильмы, одаря начальство венками и мадригалами.

Вздор! Спора нет, существовало и такое. Но даже в самые трудные времена у нас рождалось тонкое, мудрое кино, занятое подлинными проблемами жизни.

Одним из явлений подлинного искусства тех лет был кинематограф Райзмана. Легко быть смелым, когда это приветствуется всем миром. А когда на каждом шагу резкий окрик «нельзя»? Да, у Райзмана не лежала на полке ни одна картина, и жизнь его внешне складывалась благополучно. Но сколько было неосуществленных замыслов, идей, сюжетов! Кто ответит за этот

нереализованный творческий потенциал? Ведь перед режиссером все время маячил запретительный знак. И каждый раз Райзман обходил его. Как это получалось? Были ли его ленты действительно настолько общественно сужены, настолько упрятаны в лирические защитные ткани, что не внушали цензурских опасений? Напротив, внушали. Еще как! Но стилистика, внутренняя сущность, творческий почерк режиссера заключались в том, чтобы каждый раз общественное возникало на экране не впрямую, не в виде открытых «за» или «против», а в контексте человека — его малостей, бед, страстей, ошибок, повседневной жизни. Через все то, привычное, ясное, безобидное, что не задевало цензурского взгляда, не внушало подозрений. Райзман был первым, кто противопоставил массовому политическому кино внутренний мир человеческой личности и таким образом дал глубокий анализ происходящего.

Помню фильм «А если это любовь?». История любви школьника и школьницы — любви, преследуемой взрослыми. Лирика? Да. Но толь-

ко с виду. А в сути своей отчаянный крик против всего лицемерного, фальшиво добродетельного. Не раскрывала ли эта скромная лента сущность того, что было едва ли не доминантой общественных отношений в течение многих и многих лет, — тишь да гладь на поверхности, а внутри душевные взрывы и бури? Не стала ли эта скромная история явлением политического искусства, лишенного, однако, поэмы, литавр, деклараций? Политическим кино Райзмана?

Или «Твой современник». Фильм о хозяйственном руководителе, осознавшем порочность проекта огромного строительства, когда дело уже шло полным ходом и были затрачены огромные силы и средства, когда приостановка и пересмотр всей технологической основы грозили не только огромными трудностями, но и отчаянными бедами самому герою?

Райзман делал эту картину в те годы, когда никто не мог предвидеть решений XXVII съезда партии, и все-таки предугадал в фильме образ политического деятеля эпохи перестройки,

предсказал в том резко очерченном, локальном сюжете нынешний рывок нашего общества, его не символические, не глобально аллегорические, а человеческие, земные, легкоузнаваемые сегодняшние черты. Разве и этот фильм при всей сюжетной его заземленности не является остро общественным, политическим?

Райзман сочетает в себе два качества: чрезвычайную открытость и удивительную при всей резкости суждений тактичность. Наверное, странно звучит, но он мой учитель. Райзман научил меня кинематографу, специфическому, острому взгляду, способному сквозь обыденность увидеть живую, пульсирующую суть эпохи и времени.

Он реалист до мозга костей. Я свидетель того, как он всегда добивался достоверности, и знаю, как это неслыханно трудно при нашей привычке к приблизительности.

Несколько лет назад мы закончили с ним нашу последнюю работу. Да так и отложили ее, решили, что недостатком сил ее осуществить. И все же во мне теплится надежда сделать последний фильм. Именно с Райзманом, только с ним. Мне кажется, он единственный, с кем мне хотелось бы сделать кино напоследок о том, что прожито и передумано.

Евгений ГАБРИЛОВИЧ.